

<http://sobesednik.ru/print/dengi/20160121-sleduya-kursom-rublya-kak-ne-poteryat-poslednie-sberezheniy>

Следуя курсом рубля. Как не потерять последние сбережения?

По просьбе Sobesednik.ru участники VII Гайдаровского форума дали советы россиянам, как не потерять последние сбережения.

Кризиса нет

Представители власти сыпали парадоксами. Так, глава Олимпийского комитета России и член думского комитета по бюджету и налогам Александр Жуков, отвечая на вопрос Sobesednik.ru о перспективах рубля, объяснил, почему все прогнозы сегодня бесполезны: — Мне кажется, большинство считает, что глобального экономического кризиса в мире сегодня не наблюдается и что в целом перспективы развития мировой экономики достаточно оптимистичны. Хотя многие отмечали, что сегодня трудно делать прогнозы, потому что макроэкономика перестала отвечать глобальным законам, которым она подчинялась на протяжении последних 30 лет. Думаю, этот неожиданный вывод будет активно обсуждаться — ведь мы действительно привыкли к неким достаточно жестким связям и пропорциям между такими вещами, как инфляция, процентная ставка, цены на нефть, курсовые соотношения... Но по мнению многих видных экономистов, которые выступали на форуме, эти пропорции сегодня соблюдаются не так, как мы привыкли думать, и многие макроэкономические законы действуют по-другому. И еще — большинство экспертов сошлись во мнении, что сегодня невозможно делать сколько-нибудь обоснованные прогнозы по цене на сырьевые товары. В первую очередь по цене на нефть. VII Гайдаровский форум VII Гайдаровский форум»

Слабый курс наполняет бюджет

Несмотря на сложный период, иностранцы не собираются так просто оставлять российский рынок. — Конечно, падающий рубль создает проблемы для сотрудничества, — сказал мне Филип де Йонг, министр-советник, глава отдела экономики, сельского хозяйства и инноваций посольства Нидерландов в России. — Но гораздо большая проблема — высокая волатильность курса. Пусть бы курс был какой угодно, только стабильный. Меньше сюрпризов и более четкие правила — вот что нужно бизнесу. Мы предоставили нашим компаниям самим решать. И они, сделав расчеты, все же заинтересованы в совместных проектах. Сейчас, кроме экспорта машиностроения и технологий, есть и научные проекты. Интересные планы о совместном бизнесе с Россией у нашей старейшей компании по производству семян Green House... А замминистра финансов Алексей Лавров сказал Sobesednik.ru, что благодаря слабому рублю бюджет все же будет наполняться. Но, впрочем, есть и неприятная оборотная сторона проблемы — более дорогими окажутся обслуживание госдолга и вообще все международные расчеты.

О темпах роста госдолга, кстати, говорил на форуме и экс-глава Минфина Алексей Кудрин, предупреждая, что это чревато еще большими проблемами, чем сейчас. — Каковы отрицательные последствия ослабления рубля? — поинтересовалась я у одного из «отцов» польских реформ профессора Марека Дабровски. — Конечно, это рост задолженности в иностранной валюте, — начал перечислять профессор. — Если компании зарабатывают в валюте, особых проблем нет. Но если это нефтяные компании, у них появляются другие проблемы (ведь цены на их товар снижаются). Хуже, если фирма зарабатывает в рублях, а долг у нее — в валюте. Если курс национальной валюты падает

слишком быстро, это будет поощрять уход от своей валюты. В случае России — в сторону доллара. Кстати, это проблема не только России (у которой, к слову, внешний долг не слишком высокий). Но это вопрос балансов. Если балансы обязательств и активов в иностранной валюте расходятся, и обязательства в иностранной валюте выше активов, тогда ослабление национальной валюты является проблемой. Неконтролируемое падение курса может привести к дефолту государственного или частного сектора (скажем, банковской системы). Дальнейшее падение национальной валюты будет лишь усиливать такие риски.

«Корзина» успокаивает нервы

— Что посоветуете россиянам для сохранения сбережений при падающем рубле? — поинтересовалась я у Олега Вьюгина. Уж он-то прекрасно разбирается в таких вопросах — некогда был замглавы Минфина России, потом первым зампредом ЦБ РФ, руководил федеральной службой по финансовым рынкам, а сейчас Вьюгин — председатель совета директоров МДМ банка. — Хранить средства на депозитах. До недавнего времени ставки были близки к инфляции. Выиграли те, кто в декабре 2014-го положил деньги на 2 года под тогдашние проценты (доходило и до 20%). Сейчас банки ставки несколько снизили (порядка 8–12%), так как ожидают инфляцию где-то 10%. — Стоит разложить средства по «корзинам» — что-то в долларах, что-то в евро, что-то в рублях? — Если «корзина» уже есть — хорошо, это успокаивает нервную систему. Если ее нет, сейчас не самый лучший момент создавать ее. Все нужно делать вовремя. На пике курса валюту покупать не нужно. Не исключаю, что в феврале-марте рубль может начнет расти — вот тогда стоит подумать о том, чтобы перевести часть сбережений в валюту. Но не обольщайтесь — никаких формул, чтобы рассчитать, когда это может случиться, не существует. Все зависит от того, сколько будет стоить нефть. — А ЦБ не стоит уже сейчас вмешаться в так стремительно падающий курс рубля? — Думаю, нет. ЦБ может сделать всего две вещи. Первое: проводить интервенции, чтобы препятствовать ослаблению рубля. Но это означает потратить резервы, а их и без того не так уж и много. Второе: ввести ограничения по движению капиталов. Но это не слишком эффективно. Да и неактуально: отток капитала по частному сектору, по моим данным, сегодня практически прекратился. Есть только выплаты по внешним долгам. К тому же никто не отменял фундаментальные вещи. Отчего рубль слабеет? Потому что падает цена на нефть. Если сокращается экспорт долларов, значит, должен сократиться и импорт. А как он может сократиться? Когда станет очень дорогим. А когда это случится? Когда курс национальной валюты сильно упадет. Так что до тех пор, пока нефть идет вниз, все так и будет. Что касается импортозамещения и эффекта курса (при дешевом рубле выигрывает отечественный производитель) — почему у нас это не так заметно. На самом деле кое-где это правило срабатывает, и даже улучшение есть. Скажем, в сельском хозяйстве. Растут также и чисто экспортные отрасли — поставка древесины, химия (удобрения). Даже новые заводы строят! А повсеместно этого нет. Потому что у многих компаний в отечественном продукте есть импортная составляющая. И у них стали дороже затраты.

Не болезнь, а температура

— Регулировать курс? — удивился моему вопросу Владимир Мау, ректор Российской академии народного хозяйства и госслужбы при президенте РФ (РАНХиГС), в чьих стенах проходил Гайдаровский форум. — Можно, конечно, искусственно сделать 68 копеек за доллар, как было в СССР. А к чему это приводит, помните?

— Обменный курс — это температура, а не болезнь, — поставил диагноз известный экономист Евсей Гурвич, руководитель Экономической экспертной группы, один из разработчиков «Стратегии 2020». — Но ведь бывает температура, при которой болезнь оказывается смертельной... — Тут смертельной может быть неправильная реакция на снижение цен на нефть, от которой зависит наше благосостояние, — ответил Гурвич. — То есть если не будем реагировать

вообще или попытаемся делать вид, что ничего не происходит. В этом случае может быть кризис, вплоть до такого, какой был в 1998 году. Тогда кризис был особенно острым именно потому, что курс рубля был фиксированным. То есть мы пытались сделать вид, что ничего не происходит, когда цена на нефть упала до \$12. Сейчас мы перешли на плавающий курс. Это и есть адаптация к изменению цен на нефть. Но есть и вторая линия адаптации — это бюджет, который тоже приходится все время приспособливать к дешевеющей нефти. — А разве диверсификация экономики тут роли не играет? — Она была давно объявлена. К сожалению, мы не преуспели в этом. Поэтому, вы правы, падающая цена на нефть так болезненно и отражается на экономике России. Я бы сказал, что наша зависимость от цен на нефть только усилилась. — А что посоветуете россиянам? — Не поддаваться панике. Сейчас нет смысла бросаться покупать доллары. Но как только они начнут дешеветь, можно часть сбережений перевести в валюту: поскольку никто не знает, что дальше будет с ценами на нефть, лучше свои накопления разделять, — говорит Евсей Гурвич.

Такой же совет дает и экономист Андрей Нечаев, экс-министр экономики России:

— Сейчас замечаю такую тенденцию — люди стали не вкладывать деньги во что-то, как это было в конце 2014 года, а сберегать. Сегодня банки отмечают рост депозитов. А что посоветовать? Не паниковать. Валюту на ее росте не покупать. Приготовиться к тому, что рубль и дальше будет падать. Андрей Нечаев Андрей Нечаев Фото: архив редакции Итак, подытожим. Еще имеет смысл, если есть возможность, присмотреться к недвижимости (цены сейчас на минимуме, а такое вложение всегда приносит доход). Напротив, не стоит: вкладывать деньги в ювелирку. Продать ее (даже изделия знаменитых ювелирных фирм) выгодно не получится; открывать металлические счета или вкладываться в золотые слитки. Неспециалисты, как правило, ничего не выгадывают от таких вложений. Кроме того, цена на золото сейчас слегка падает. А это долгое вложение — выгода будет ощутима как минимум лет через 15; покупать новую дорогую машину. Это вложение не поможет сохранить накопления: цена ее со временем будет лишь уменьшаться, а цены на новые авто — расти.